

Удостоверение нотариусом распорядительных сделок (Постановка проблема на примере удостоверения нотариусом реальных договоров)

Научный руководитель – Шварц Михаил Зиновьевич

Васильев Вадим Сергеевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vadimus13@gmail.com

Под реальными договорами понимаются договоры, для заключения в которых соответствии со ст. 433 ГК РФ помимо достижения сторонами соглашения также необходима и передача вещи [5,7]. Примерами реальных договоров в гражданском законодательстве являются договор займа, в котором займодавцем выступает гражданин (ст. 807 ГК РФ), а также договор хранения с непрофессиональным хранителем (ст. 886 ГК РФ) [8].

В статье 53 и главе X Основ законодательства Российской Федерации о нотариате не установлены какие-либо ограничения или запреты в отношении нотариального удостоверения реальных договоров [10].

Исследователями, например, Т.В. Зайцевой и Б.М. Гонгалю, подчеркивается возможность нотариального удостоверения реальных договоров хранения и займа [3,4]. Однако ими не указывается, что нотариус, удостоверяя реальный договор, должен непосредственно свидетельствовать передачу вещей. Наоборот, Н.Ю. Рассказова прямо отмечает, что нотариус при удостоверении реального договора свидетельствует лишь соглашение по всем существенным условиям, но не передачу вещи [1].

Несмотря на то, что нотариусом передача вещей по реальным договорам непосредственно не свидетельствуется, в тексте нотариально удостоверенных реальных договоров в соответствии с их нормативными определениями имеются указания на то, что одна сторона «передает» вещь другой стороне.

Согласно ч. 5 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариального акта не опровергнута или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия [9]. Ввиду того, что в реальных договорах сохраняется указание на осуществление сторонами передачи, можно сделать вывод, что передача вещи по реальному договору является фактом, который подтверждается нотариальным актом и является неоспоримым.

В таком случае неоспоримое значение придается факту, который нотариусом непосредственно свидетельствован не был, что противоречит смыслу нотариального акта как доказательства, обладающего повышенной силой (подробнее о повышенном доказательственном значении нотариального акта см. А.В. Грядов [2]).

Помимо указанной проблемы удостоверение нотариусом реальных договоров без свидетельствования передачи вещи порождает ряд вопросов, связанных с выполнением нотариусом, возложенных на него функций.

Во-первых, нотариусом вопреки буквальному тексту главы X Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в таком случае удостоверяется не реальный договор, а его часть, которую Н.Ю. Рассказова называет волеизъявлением [1,10].

Во-вторых, согласно ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделки является проверкой ее законности, а в условиях отказа от удостоверения передачи, законность реального договора, если и может быть проверена, то только в пределах условий удостоверяемого соглашения [7].

В-третьих, нотариусом не подтверждается факт заключения договора, хотя одной из целей нотариального удостоверения является создание квалифицированных доказательств, а сам нотариальный акт по смыслу пункта 9 Базовых принципов системы латинского нотариата должен обладать презумпцией достоверности [6]. Нотариальный акт, который содержит указание на передачу, осуществляемую согласно буквальному тексту договора одновременно с его подписанием, но не свидетельствуемую нотариусом, противоречит тому, что такой документ обладает презумпцией достоверности. Достоверность нотариального акта тогда должна быть ограничена лишь подтверждением заявления сторон о передаче вещей по реальному договору.

Для ответа на указанные вопросы необходимо определить границы допустимости изменения функций нотариата и создания их иерархии.

Поскольку нотариусом оказывается содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении их прав, нотариальная процедура и соотношение функций нотариата должны предопределяться правовой природой удостоверяемого объекта, в рассматриваемом случае причинами, по которым законодатель выбрал реальную модель для определенного договора, а также тем, что сторонам нотариальной процедуры требуется от конкретной нотариальной процедуры.

Источники и литература

- 1) Арчугова Е.А., Рассказова Н.Ю., Шварц М.З. Нотариальное удостоверение сделок М. 2012
- 2) Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование) М., 2012
- 3) Настольная книга нотариуса: в 4 т. Правила совершения отдельных видов нотариальных действий Т. 2 под ред. И.Г. Медведева. М., 2015.
- 4) Нотариальное право: Учебник / под ред. В.В. Яркова. М., 2017
- 5) Российское гражданское право: Учебник: в 2 томах. Том II: Обязательственное право / отв. Ред. Е.А. Суханов. М., 2015
- 6) Базовые принципы системы латинского нотариата (утверждены 18 января 1986 г. Бюро при Комиссии по международному сотрудничеству МСЛН и Постоянным Советом в Гааге 13, 14 и 15 марта 1986 г.) // Нотариальный вестник. 1998. № 10
- 7) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
- 8) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
- 9) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
- 10) Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/